

Глава 241: Непростимо по принципу, но я добр по крови

Люди склонны действовать импульсивно, когда они эмоционально нестабильны. Совершив импульсивный поступок, они начинают сожалеть о нем, когда успокоятся.

Как и Ван Цзянь сейчас.

Его действие на Холме Наньшань было подобно огню, поспешившему в его мозг, из-за чего он потерял всякую разумность. Земля все еще была источником проблемы. Было размещено уведомление. Чем больше он думал об этом, тем больше он злился. Ему казалось, что Ван Цзяньли был ни на что не годен. Он уже дал обещание ранее, но потом забрал свои слова обратно. Ему казалось, что соседи смотрели на него косыми взглядами. Похоже, что они высмеивали его. Из-за этого он, кто всегда хотел преуспеть, был сильно раздражен. Когда его жена сказала пару резких слов, он дал ей пощечину. Кто бы мог подумать, что жена, обычно не смеющая даже пукнуть в споре с ним, выругает его, сказав, что он был ни на что не годен, во время плача. В порыве ярости она поехала в родительский дом, из-за чего он был в еще большей ярости.

«Ван Яо, ты забрал мою землю, тогда я сожгу твой Холм Наньшань!»

Он немедленно налил в бутылку бензина и взял с собой зажигалку. По совпадению, Ван Яо в это время не было на холме, но пес с орлом принесли ему страдания.

Он начал сожалеть о содеянном, когда его перебинтовывали в больнице.

Он не знал, был ли пожар успешным. Однако, он был ранен. От его запястья и бедра были оторваны большие куски мяса. В его плечах были повреждены кости, на которых было четыре больших кровавых ранения. В его голове была рана от клюва, и он потерял кровь в серьезном количестве.

Доктор сказал, что если бы он пришел немного позже, его жизнь могла бы быть под угрозой.

Он чуть не потерял жизнь из-за своего поступка. Если пожар действительно случился, то тогда его обвинят в еще одном преступлении. Поджог мог приговорить его к тюрьме.

Поэтому он сожалел и боялся.

В конце концов, он был просто обычным человеком, а не безжалостным злодеем, занимавшимся убийствами и поджогом.

Однако, в мире не было лекарства от сожаления.

Ван Яо на Холме Наньшань наложил лекарство на ножевое ранение пса. Когда он приложил лекарство, пес тихо прилег в будку. Он выглядел немного удрученным и апатичным, совершенно потеряв свою свирепость волка. Он был ранен ножом и потерял немало крови.

«Хорошая работа, Сань Сянь», - Ван Яо мягко гладил пса по голове.

«Хорошенько отдохни. Я приготовлю тебе что-нибудь вкусное потом».

Он встал и вышел за растительное поле. Большая область земли перед ним сгорела дочерна. Это была немалая область, окружавшая растительное поле. На этой стороне все было зеленым, а на той все сгорело дотла. У него все еще были определенные страхи после происшествия.

Если бы пожар действительно случился, то его растительному полю был бы конец.

К счастью, формация была действительно магической. Она не только могла творить магию и собирать дух, но и обладала защитной функцией.

«Ван Цзянь!» - у Ван Яо был ледяной взгляд в глазах.

Он впервые подвергся такой серьезной ситуации с тех пор, как начал сажать лекарственные травы на Холме Наньшань. Это было ни чем иным, как сожжением его дома.

«Ты в порядке?» - его родители тоже поспешили на холм. Их сердца подпрыгнули, когда они увидели почерневшую поверхность снаружи.

«Я в порядке», - с улыбкой ответил Ван Яо.

Как он мог позволить родителям переживать о собственных делах?

Пробыв на холме некоторое время, убедившись, что не было открытого огня, и что он не загорится вновь, Ван Яо предложил: «Давайте спустимся с холма».

Пес хотел встать, но Ван Яо остановил его жестом.

«Оставайся здесь и приходи в себя».

«Да Ся, позаботься о нем».

В ответ раздался птичий крик.

Орел сидел на верхушке дерева, как преданный страж.

Спустившись с холма, Ван Яо просто съел что-то, и пошел купить говядины и курицы. Он оставил часть дома, а часть взял с собой на холм.

На холме был стальной котелок. У мяса был самый ароматный вкус после готовки в котелке!

Он использовал воду из ручья на холме, смешанную с водой из древнего источника. Вымытое мясо было немедленно брошено в котелок вместе с несколькими кусочками говяжьих костей. Было добавлено несколько видов лекарственных трав. Дрова загорелись, разогревая котелок. Спустя некоторое время начал доноситься аромат мяса.

В комитете деревни собралось несколько членов комитета, молча курия. У них был не очень хороший вид.

В мире не было абсолютных тайн. Горная деревенька не была большой. Когда такая большая вещь случалась, они получали новости за короткий промежуток времени. Ван Цзяньли затем собрал нескольких человек с самой быстрой скоростью, чтобы обсудить ситуацию. Это был серьезный инцидент, о котором было необходимо доложить верхам.

«Черт! Он обезумел?»

«Хорошо, что пламя не распространилось и не ранило людей».

«Где Ван Цзянь?»

«Он все еще в больнице. Он был серьезно ранен и чуть не потерял жизнь».

«Так ему и надо!» - разъяренно сказал Ван Цзяньган, бросив бычок на землю.

«Разве это не просто земля? Это было необходимо?»

«Он либо дурак, либо безумец, решивший устроить пожар среди бела дня!»

«Ну, не говори такое в злобе. Подумай о том, как мы доложим об этом в город», - Ван Цзяньли прекратил бессмысленное ворчание.

Если бы это случилось с кем-то еще, он бы так не нервничал, но это случилось с Ван Яо. Кто не знал, что он и сын мэра были как настоящие братья? Даже если Ван Яо промолчит, сможет ли сын мэра проигнорировать это? Что более важно, за Ван Яо сейчас был еще больший Будда.

«Я думаю, что нам стоит узнать мнение Ван Яо на этот счет», - сказал секретарь деревни.

«Хорошо. Если он смягчится, будет легче решить проблему».

Все они были людьми из той же деревни. Даже если они разозлятся, они не хотели доводить все до серьезности. В конце концов, они все еще будут видеть друг друга в будущем. Если Ван Цзянь посадят в тюрьму на несколько лет, половина его жизни практически будет уничтожена.

«Цзянь, ты планируешь спросить его?»

«Хорошо».

На холме дул прохладный ветерок.

Ван Яо сидел снаружи домика с большой миской говядины перед собой, держа чашку чая в руках. Пес лежал рядом с ним. В миске перед ним было много ароматной говядины и ее соков.

«Как вкус?»

Пес пережевывал еду, даже не поднимая голову.

«Ха-ха», - Ван Яо рассмеялся.

Пес поднял голову и гавкнул дважды.

«Здесь кто-то есть?»

Ван Минбао стоял снаружи, глядя на почерневшую поверхность. У него был очень мрачный вид.

«Так ароматно пахнет? У тебя тут что-то вкусное?» - спросил Ван Минбао, входя внутрь.

«Это говядина. Угощайся», - сказал Ван Яо, указывая на говядину в тарелке.

Ван Минбао подошел к столу. Он оторвал большой кусок, посолил его, и засунул в рот.

«Ммм, вкуснятина!» - его глаза зажглись. Говядина действительно была ароматной.

«Я добавил в нее кое-какие лекарственные травы».

«Как ты хочешь решить вопрос с Ван Цзянь?» - спросил Ван Минбао, вытирая руки.

На его памяти в деревне не было подобных происшествий в прошлый десяток лет.

«Уместное легкое наказание».

«Легкое? Почему? - Ван Минбао был ошеломлен».

«Он раньше заметил землю. Я могу понять его недовольство. Однако, его необходимо наказать за поджог».

Это было простимо, но по принципу это нельзя было прощать!

«У тебя слишком мягкое сердце!» - сказал Ван Минбао.

«Эта ситуация была решена справедливо. Он проиграл, потому что был недостаточно способным. Больше некого винить. Чем считаются намеренный поджог и ранение людей?!»

Пес снова залаял.

«Кто-то пришел».

Сорокалетний мужчина с крепким телосложением вышел снаружи растительного поля. Ван Цзяньган впервые навещал растительное поле с такого близкого расстояния за столь долгий период времени. Ранее он только смотрел на это место издали.

Это?!

Его взгляд вдруг стал немного размытым. Деревья как будто покачивались взад и вперед, танцуя и налагаясь друг на друга.

«Что происходит?» - он покачал головой, хорошенько осмотревшись. Деревья качались еще больше, когда он обратил на них внимание.

«Это странно!» - он необъяснимо немного паниковал.

«На что смотрите, дядя?» - изнутри раздался голос.

«О, Ван Минбао тоже здесь!» - увидев, что он тоже был здесь, Ван Цзяньган знал, что эта ситуация не будет решена так просто.

«Дядя, присаживайтесь», - Ван Яо вошел в дом и принес ему чашку с чаем.

«Как обстановка? Твое растительное поле в порядке?»

«Оно в порядке. К счастью, все обошлось», - с улыбкой сказал Ван Яо.

«Хорошо, что все обошлось», - Ван Цзяньган вытянул руку, взяв сигарету. Он хотел зажечь ее, вдруг осознав что-то, и убрал ее.

«Вы можете покурить».

«Ничего страшного», - Ван Цзяньган махнул рукой.

«Ситуация уже практически разъяснилась. Ван Цзянь был под действием своей злости и

повел себя импульсивно. Однако, его необходимо наказать. Комитет деревни попросил меня прийти и услышать твои мысли», - Сказал Ван Цзяньган.

«Необходимо заняться тем, что он натворил. Учитывая, что мы из той же деревни, и он никому не навредил, дайте ему наказание полегче».

«Хорошо, хорошо, хорошо», - ответил Ван Цзяньган. Это был тот результат, которого он хотел, а также то, чего хотел комитет деревни.

«Тогда я вернусь и поговорю с Партийным Секретарем. Об этом будет доложено верхам».

«Хорошо. Безопасного пути, дядя».

«Хорошо».

Они проводили Ван Цзяньгана.

«Ты планируешь так это оставить?!» - спросил Ван Минбао.

<http://tl.rulate.ru/book/19334/539519>